

Importance of eponyms in medical discourse
Chikildin D. (Russian Federation)
Важность эпонимии в медицинском дискурсе
Чикильдин Д.В. (Российская Федерация)

*Чикильдин Дмитрий Владимирович / Chikildin Dmitry - преподаватель,
 кафедра иностранных языков,
 Пятигорский медико-фармацевтический институт (филиал)
 Волгоградского государственного медицинского университета, г. Пятигорск*

Аннотация: рассматривается вопрос о роли эпонимов в медицинской терминологии. Исследуется специфика эпонимических терминов на примере английского языка. На основе структурного анализа выявляются самые продуктивные способы образования медицинских эпонимов.

Abstract: eponyms are integral part of medicine. We scrutinize the importance of eponyms in medical terminology. Subject of research is the specific eponyms in medical discourse in English language. On the basis of structural analysis we have brought out the most productive ways of emerging of eponyms in medical discourse.

Ключевые слова: медицинская терминология, эпоним, эпонимический термин, имя собственное.
Keywords: medical terminology, eponym, eponymous term, proper name.

Слово «эпоним» пришло к нам из греческого языка. Оно состоит из двух частей «эпи», что можно перевести как «над, в дополнении» и «оним», что означает «имя». Таким образом, эпоним – это имя человека, реального или выдуманного, на основе которого создано другое слово или словосочетание. Название города «Рим» можно считать эпонимом от имени мифического героя Ромулуса; Екатеринбург – от имени императрицы Екатерины II; от имени королевы Виктории образовался эпонимический термин «викторианская эпоха» и т.д. [1, с.24].

Самое первое употребление «именных» терминов можно отнести к 59 году до н.э., когда и греки, и римляне называли месяцы и года в честь своих магистратов. В лингвистике под эпонимом понимают терминологическое словосочетание, одним из компонентов которого является имя собственное. Р. Нестманн отмечает, что причиной появления эпонимов является необходимость обозначить вновь появившиеся феномены [6, с.263]. Эти термины играют важную роль при наименовании новых явлений или открытий в области медицины в связи с установившейся международной традицией называть то или иное открытие или изобретение именем ученого, сделавшего данное открытие или изобретение. Сегодня трудно найти область медицины, где бы в той или иной степени не употреблялись эпонимы. Они составляют значимую часть медицинской терминологии, поскольку, благодаря наличию имени собственного в составе термина, он может являться единственно приемлемым: термины-синонимы не всегда отражают сущность понятия, а определение понятия с помощью многословной описательной конструкции не является удобным. Например, в английском языке более предпочтителен вариант: Hoffman's reflex, а не «areflectory reaction of muscles after electrical stimulation of sensory fibers in their innervating nerves» (сгибательное движение пальцев в ответ на щипковое раздражение ногтевой пластинки III пальца пассивно свисающей кисти).

Эпонимы в медицинской терминологии получили описание в нескольких научных работах, авторы которых приводят различные классификации данных терминов:

В.Ф. Новодранова [4], Е.В. Бекишева [1], Н.А. Пушкина [5], М.В. Васина [3], R. Nestmann [7] и др. На основе изученных данных и собственных наблюдений за особенностями эпонимических терминов можно утверждать, что все англоязычные эпонимические термины можно разделить на 5 групп, согласно способу их образования.

Самый распространенный способ – это добавление апострофа 's к именам собственным, например, Hodgkin's disease – хронический злокачественный лимфоматоз. В 1832 Т. Ходжкин описал семерых больных, у которых наблюдалось увеличение лимфоузлов и селезенки, общее истощение и упадок сил. Во всех случаях болезнь имела летальный исход. Через 23 года С.Уилкс подробно изучил описанные Ходжкиным случаи, добавил к ним 11 собственных наблюдений и назвал это состояние болезнью Ходжкина.

Вторым по частотности способом образования медицинских эпонимических терминов на английском языке является использование имени собственного без каких-либо изменений, например, Bell palsy – внезапная слабость и паралич одной стороны лица из-за травмы лицевого нерва. Этот эпоним получил свое название в честь шотландского хирурга Чарльза Белла (1774-1842). Всю свою жизнь врач интересовался сосудами и нервами человека. В 1821 году Белл смог опубликовать свою книгу наблюдений, где и были описаны все симптомы идиоматического лицевого паралича.

Третью модель эпонимов можно описать как N+of+PN (N – noun; PN – proper noun), например, the Circle of Willis – артериальный круг большого мозга. Этот термин образовался на основе имени собственного английского врача Томаса Виллиса (1621-1675). Виллис сумел определить и доказать, что артериальный круг головного мозга соединяет анатомически две системы сонных артерий между собой и каждую из них с системой позвоночных артерий.

Четвертый способ – это использование имени собственного в ситуациях, когда оно выступает не как зависимое слово, а главный элемент, например, a positive Babinski – рефлекторное сокращение ахиллова сухожилия при постукивании по нему. Это симптом был назван в честь французского невропатолога польского происхождения Жозефа Бабинского (1857-1932).

К пятой группе мы относим немногочисленные в числе эпонимы, которые из имени собственного перешли в другую часть речи. Как правило, это глаголы, например, «to kocherise» – операционная технология вскрытия двенадцатиперстной кишки при язве. Термин образован от имени Эмиля Теодора Кохера – швейцарского хирурга (1841-1917), посвятившего свою жизнь изучению физиологии. В англоязычной медицинской лексике встречаются и аббревиатурные омоакронимы, которые не являются эпонимами, но графически напоминают имена собственные, например: ELISA (enzyme-linked immunosorbent assay – ферментный иммуносорбентный тест) и ADAM (androgen deficiency aging male – возрастная андрогенная недостаточность у мужчин). Частотность употребления данных терминов в научной среде достаточно велика, особенно в том случае, если его структура состоит из четырех и более компонентов.

Как справедливо отмечает Е.В. Варнявская, имя собственное представляет собой часть когнитивного слоя термина. Оно является долей, сегментом ядра концепта и способствует порождению новых смыслов в профессиональной языковой картине мира. Обладая индивидуализирующей функцией, имя собственное придает неповторимость каждой терминологической единице, что приводит к многообразности профессиональной языковой картины мира [2, 8].

Несмотря на это, некоторые термины подвергаются критике со стороны специалистов, считающих, что человек, чье имя было увековечено в памяти за счет термина, не достоин этого. Возникает вопрос об исключении или переименовании «неуместных» терминологических единиц. Но даже эта реакция не может повлиять на то, чтобы устоявшийся и удобный термин был попросту забыт. Он живет своей жизнью, функционирует в научной литературе и не выходит из употребления. Примерами этому могут служить следующие термины с именами невропатолога Юлиуса Халлервордена и психиатра Хуго Спача, которые проводили свои опыты на мозгу убитых детей.

Нежелание ограничить число эпонимов в медицинской лексике, пусть даже неугодных специалистам, Е.В. Бекишева объясняет следующим образом: «несмотря на предложение Д.С. Лотте ограничить использование эпонимических терминов, они получили широкое распространение в различных областях науки и техники и имеют неограниченную перспективу пополнения. Это объясняется, прежде всего, желанием увековечить имя учёного для будущих поколений, а также недостаточным вниманием специалистов к процессу терминотворчества» [1, с.28].

Мы не совсем согласны с автором данного высказывания: научное терминотворчество должно учитывать и реалии научной профессиональной коммуникации, в которой эпонимизация, с одной стороны, направлена на вербальное закрепление достижений определенной научной школы, а с другой – отражает антропоцентрическую сущность языка и когнитивной деятельности человека. Стоит отметить, что при употреблении эпонимов в научной терминологии могут возникнуть следующие сложности:

- Эпонимы, основанные на одном и том же имени собственном, не означают, что речь идет об одном и том же враче, что может привести к культурологическому заблуждению, например, the Pick cell, Pick's disease и Pick's pericarditis были названы в честь (соответственно) Людвиг Пика (немецкого патолога), Арнольда Пика (чешского психиатра) и Фриделя Пика (австрийского врача).

- Эпонимы, основанные на именах врачей из других стран, могут быть очень сложными в прочтении и написании для носителей этого языка, например, Kupffer cell, Kuntscher nail, Papanicolaou smear, Hirschsprung's disease и т.д. Параллельно можно выделить одну из ключевых проблем как отечественной, так и зарубежной лексикологии. Эпонимические термины, хоть и включаются в корпус словаря, они очень часто не снабжены никакими фонетическими пометами, то есть транскрипцией. Это в значительной степени осложняет их употребление в устном профессиональном дискурсе.

- Эпонимы, означающие одно и то же понятие, могут быть образованы на основе разных имен собственных в разных странах, например, «болезнь Кашина» и «Bek disease» используются для обозначения «эндемического расстройства в детском возрасте». Несмотря на эти проблемы, эпонимические термины являются неотъемлемой частью медицинской терминологии разных языков, формирующей научный дискурс. Эпонимы как часть языка науки способствуют более глубокому пониманию деятельности человека и его культуры. Подъязык медицины является важнейшим источником знаний о тех людях, которые создавали эту науку, а существующая в современной

лингвистике тенденция к исследованию человеческого фактора позволяет рассматривать термины-эпонимы в свете когнитивного подхода.

Литература

1. *Бекишева Е. В.* Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии: автореф. дис. ... доктор. филол. наук. Москва, 2007. 50 с.
2. *Варнавская Е. В.* Статус и функционирование эпонимов в медицинской терминологии испанского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 24 с.
3. *Васина М. В.* Акцентное оформление терминологических словосочетаний в английском медицинском дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2004. 212 с.
4. *Новодранова, В. Ф.* Когнитивно-коммуникативная парадигма языка науки // Когнитивная семантика: в 2-х ч. Тамбов, 2000. Ч. 2. 128 с.
5. *Пушкина Н. А.* Структура медицинской терминосистемы современного английского языка. URL: http://sno.bsu.edu.ru/nauka/_Shmi/vest_PushkinaNA.doc (дата обращения: 25.12.2010).
6. *Смирнова Е. В.* Структурно-семантический и лексикографический аспекты медицинской терминологии: дисс. канд. филол. наук. Ярославль, 2012. 256 с.
7. *Nestmann R.* Struktur und Motivation eponymischer in der englische und deutschen Fachsprache der Medizin // Manenkundliche Informationen. 1983. P. 263.